

Александр Маслов

Крылья

Александр Маслов

Крылья

«Автор»

2009

Маслов А.

Крылья / А. Маслов — «Автор», 2009

ISBN 978-5-457-21931-1

Жуткие вещи творятся на Руси.

ISBN 978-5-457-21931-1

© Маслов А., 2009

© Автор, 2009

Александр Маслов

Крылья

«Татьяна, дочка того мещанина хороша собою казалась. И много парней на нее заглядывалось, только она будто нелюдима была – днями пропадала в приказчицком доме или с Пелагеей уходила у горы травы собирать. Как-то, по осени ранней и от чего-то слякотной, ушли они вдвоем, а вернулись лишь под утро дня следующего. Татьяна вся в слезах шла, а бабка-знахарка вокруг нее птицей растрепанной вилась, то шипела, глаза посторонние отводя. Ругани страшной много в мещанском доме случилось...»

Летом же Татьяна, разродилась где-то за наделами Горбуновыми. Пелагея снова возле нее крутилась. А когда увидела плод роженицы, то взвыла дико так, что народ со всей округи сбежался. Злыдень какой-то Тимофея мигом известил... Страшное это зрелище было, – Тимофей не в себе волосы клочьями с седой головы рвал, потом схватил вилы и убил дочку прямо на сене том. И Пелагею, говорят, убили. Детеныша же безобразного, как кусок грязи спалили в огне».

Это была странная осень. Середина сентября, но будто что-то тонкое поломалось в небе или самой земле.

Вы слышали когда-нибудь скрипку с надтреснутой декой? Не каждый распознает фальшь в дребезжащем далеко и неуловимо звуке, только некоторые не выносят его, сдавив голову ладонями, кусают губы и даже сходят с ума.

Несколько патронов, что лежали в бардачке «Нивы», напомнили о себе стуком на ухабе, и Шадрин неожиданно решил свернуть к озеру, чтобы пострелять уток. С пол часа он бродил вдоль берега, осматривая прогалины в зарослях камыша, поднимался на глинистую возвышенность, сходявшую крутым обрывом, и глядел на неподвижную серую заводь. Было непривычно тихо, словно кто-то остановил стрелки часов, и упало, скатилось в глухую воду время. Молчали лягушки, не шелестели крылья стрекоз, трава под ногами казалась ватной.

– Идем, – Наташа коснулась его плеча. – Скоро вечер. Мы не успеем к матери до темноты. Она, конечно, отпустит Джека, и я не смогу выйти покурить в сад.

– Ты будешь курить в спальне, лежа в постели со мной.

– Да, на той старой скрипучей кровати, – она улыбнулась, прищурившись. – Идем. Пожа-луй-ста.

Беззвучно упали капли дождя, потом повеяло ветром ровным и странным – с запахом теплой земли, кладбища и каких-то отвратительных, сладких, как тление цветов. Шадрин не мог припомнить ничего подобного в этих местах, ни краях самых далеких, куда его заносила жизнь. Это был чужой ветер, похожий на осторожное движение тени, тени неведомого мира, – он почувствовал это кожей, каждым волоском, шевельнувшимся вдруг на теле.

– Что с тобой, Игорь? – Наташа приподнялась, заглядывая в его раскрытые широко на запад глаза.

– Ничего. Идем, – он закинул за плечо двустволку и направился к машине.

Капли дождя падали на землю, плевыми стекали вязко с листьев подорожника, чешуек пожухлых цветов, застывали в пыли.

Открыв дверь, Шадрин постоял немного. Сквозь прореху в тучах светило солнце, косо и тускло, будто слабый вскрик. Отблеск его над склонами Кума-Юр чертил ступени – путь к кровавому алтарю, а может другому далекому небу. Здесь же шел дождь.

Дорога скоро размокла, и в глубокой колее, повторявшей изгибы холмов, собрались лужицы, но «Нива» шла уверенно, переваливаясь с боку на бок на колдобинах, не буксуя на

крутом подъеме. Дворники размазывали по стеклу мутные потеки и где-то слева проступали очертания леса, призрачные, словно мазки кисти на картине Моне.

Дождь кончился, едва они достигли бетонки, которая тянулась от заброшенного карьера.

– Мужик... Может, до поселка подвезем? – Наташа опустила боковое стекло.

– Пьяный что ли. – Игорь притормозил. До Рудного оставалось километров пятьдесят, и необычно было видеть в этих безлюдных местах человека под вечер. Он стоял, опираясь рукой о ствол низкой ветлы, опустив голову и глядя исподлобья, словно пес на чужаков. Вельветовая куртка его была в грязи, хотя рубашка под ней выглядела свежей и чистой.

– До Рудного подбросить? – Шадрин приоткрыл дверь. – А, приятель? Молчишь чего?

– Не езжайте туда... Никогда... никогда!.. – он шагнул к машине, дернулся вдруг и задышал часто. – Не езжайте! Крылья! А-аууу! Дикие крылья! На все небо!

– Псих! – Наташа тоже вздрогнула – она никогда не видела таких безумных, бешеных глаз, похожих на медные острия.

Она отшатнулась, хватаясь за скользкую ручку стеклоподъемника, а он раскинул руки, выпячивая челюсть с редкими крупными зубами, снова взвыл: – А-аууу! – и тут же прыгнул на капот.

– Сволочь! – Шадрин рванул заднюю, резко вдавил педаль акселератора. – Какой ублю-док! – дернул рычаг передачи и выкрутил руль – шарахаясь от сумасшедшего, «Нива» взрыла колесами обочину и понеслась вперед.

Незнакомец бежал следом еще метров пятьдесят, подпрыгивая, взмахивая руками, будто стервятник с собачьей головой. Его жуткий вой казалось, застрял в ушах, скрипичным смычком проник глубоко в мозг.

– Откуда он здесь?! – Игорь вильнул к лужице, и грязная вода ударила хлестко в днище, двери и в стекло. – Мразь какая-то! Наверное, капот погнул!

– А я как испугалась! – Наташа достала сигарету из красной пачки и щелкнула зажигалкой. – Идет, глаза зверя! Навыкате! Представляешь, если бы он в машину залез?!

– Непонятно, откуда он взялся. Пьяный – вряд ли. Наркоман? Так тоже... что-то не так.

– Просто псих, – она чуть успокоилась, пуская струйку дыма, смотрела в окно на близкий лес, тянувшийся от отрогов Кума-Юр то на полосу тумана, застилавшего дорогу впереди.

– Что-то не так, Натали. «Не езжайте туда!» – в голове Шадрина снова отчетливо прозвучали вопли незнакомца. – Что он хотел сказать?! И видишь, этот синеватый туман на подъеме? Тучи высоко, а здесь туман. Ты ничего не чувствуешь?

– Не знаю, Игореш. Нехорошо мне как-то... Вера Кузьминична сказала бы, «это на погоду». А мне просто нехорошо до тошноты, – почувствовав его взгляд, она слабо улыбнулась, стряхнула столбик рыхлого пепла с сигареты. – Нет, не беременна – не беспокойся. Противно как-то... И озеро твое утячье, и этот дождь, и туман... Смотри!

Шадрин уже увидел «УАЗик», встрявший передком в поросль рябины. Двери машины были открыты, а тормозной след несколько раз изгибался по обочине и мокрой траве. «Только в смерть пьяный или сумасшедший мог вить такие кренделя», – подумал Шадрин, остановился и сдал назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.